

Натали Якобсон ДАМА-ДРАКОН

ВОЛШЕБНАЯ УЛИКА

*Из записей Эдвина, императора
всех волшебных существ и повелителя
Империи Дракона*

Окровавленные серьги леди Камиллы лежали передо мной на столе. Крупные бриллианты тускло сверкали под еще не запекшейся кровью. Странно, как два изысканных драгоценных предмета, раньше вызывавших такое восхищение, теперь могли провоцировать ужас. Никто не пожелал оставить их у себя. Их принесли мне. Я отлично помнил тот день, когда видел их еще в ушах законной владелицы. Она была очаровательной женщиной: нежной и изящной. Дорогие украшения ей очень шли. А она по праву гордилась ими. Особенно этими сережками. Не только из-за их красоты и стоимости, но еще из-за какой-то давней истории, связанной с ними. Ходили слухи, что их для нее изготовил неземной ювелир по просьбе одного влюбленного... То была весьма романтическая история с легкой примесью магии.

И вот драконьи когти вырвали эти серьги из ее ушей. Не мои когти!

Я сидел и долго глядел на мерцающие драгоценности. Кровь на них почему-то казалась мне даже более соблазнительной, чем сами бриллианты. Я живо представил, как острые когти, каждый размером побольше крупной булавы, тянутся к лицу охваченной ужасом Камиллы, царапают ей щеки и жадно вырывают прямо из плоти золотые подвески. Я всегда удивлялся обычаю женщин прокалывать уши, чтобы вставить крючки сережек прямо в живую плоть. К чему такая пытка? Блестящие подвески будто просились, чтобы кто-то вырвал их прямо из мочек вместе с кровью и мясом. И вот кто-то это сделал. Только на этот раз не я. Но разве сам я в прошлом не поступал точно так же?

Драгоценности, заманчиво поблескивавшие на шеях и в ушах дам, частенько меня привлекали. Пожалуй, даже больше, чем способна привлечь сама женская красота. Бывало, я обольщал лишь для того, чтобы через миг, обратившись в дракона, сорвать украшения и улететь, оставляя жертве лишь множество шрамов в тех местах, где до этого сверкали рубины или сапфиры. Не то чтобы я был жаден, но блеск драгоценных камней неожиданно меня пленял и я действовал по инстинкту.

И вот кто-то другой начал повторять мои

действия.

Другой дракон!

Как давно других уже не было ни видно, ни слышно. Даже слухи о них потеряли актуальность. И вот полусумасшедшая женщина с обожженным лицом перед смертью поклялась, что в лицо ейдохнул дракон.

Слухи тут же поползли по окрестностям. Те, кто меня знали, отлично понимали, что то был не я. Во-первых, мне не было дело до леди Камиллы и ее скудных богатств. Во-вторых, я уже несколько дней не вылетал из замка. Мне нужно было управлять страной. И вот у меня появился соперник. Существо, такое же сильное, как я, но не контролируемое мною. Оно нанесло прямой удар — заявило о себе. Я должен был что-то на это ответить.

Когда мои подданные принесли мне окровавленные серьги, они всего лишь предостерегали меня от бездействия. Дело было не в самих сережках, проблема состояла в существе, которое начало действовать теми же способами, что и я. И, по всей видимости, оно обладало теми же силами, что и я. Недавно оно начало совершать налеты, при этом не разделяя человеческие селения с местами обитания сверхсуществ. Кроме убитых осталось множество недовольных и пострадавших. Все ждали, что я что-то предприиму.

Но меня почему-то охватило удивительное безразличие. Я смотрел на свежую кровь, алевшую на серьгах, и чувствовал себя немного загипнотизированным. Возможно, неизвестный мне дракон поступил даже правильно. Давно было пора внушить страх и людям, и нелюдям. Я так давно уже не совершал никаких жестокостей.

Серьги, вырванные из ушей уже мертвой женщины, тоже показались мне актом справедливости. Она не имела права их носить. Их действительно сделал неземной мастер. Теперь, когда кровь начала впитываться в поверхность камней, я тоже это заметил, как до этого замечали другие и сплетничали. Не за чем распространять по земле лишние сплетни о нас. И так много любопытных.

На самом деле мне нужно было поразмыслить о том, как изловить и подчинить себе другого дракона. Но я не спешил расставлять чары и силки. Мне в голову упорно лезли девушка, которую я никогда прежде не видел. Половину ее лица по вертикали закрывала узорчатая маска. Глаза напоминали драгоценные камни, вживленные прямо в плоть. Ее облик вытеснил собой все остальные мысли.

Она, как призрак, мелькала рядом каждый раз, когда я оставался один в темноте наедине с искорками огня, затухающими в камине. Казалось,

она, как и я, способна дохнуть огнем и зажечь колдовское пламя прямо на углях.

Ей бы понравился тот трофей, который сейчас лежал передо мной. И вид крови на украшениях ее бы пленил, а не испугал. Подчиняясь внезапному порыву, я наклонился над столешницей и слизнул с сережек кровь. Спустя столько времени она еще не свернулась, но и теплой уже не была. Ее было немного, но знакомый вкус вновь заставил зверя проснуться во мне.

ПРЕДЧУВСТВИЯ

Мы с Розой разошлись окончательно. Она осела в своем Поместье Черных Магнолий где-то в самом златном уголке человеческого мира, я остался в Волшебной Империи, и мог бы считать себя счастливым холостяком. Внешне я был очень красив и молод, и знал, что никогда не состарюсь ни на год. Я мог выбрать себе в компанию кого захочу, но уже привык к одиночеству. Оно не мешало мне радоваться жизни, напротив, в отсутствии всепоглощающей любви к одному объекту, все окружающее, как будто становилось красивее. Я лежал на полях хмеля и лениво следил за мельтешившими в зарослях лепрехунами. Они прятали или искали золото. У меня его было столько, что и не сосчитать. А если говорить о

романтических увлечениях, то Роза далеко не единственная красавица во всем белом свете. Недавно я начал замечать у себя в Империи гораздо более красивых фей, чем она. Интересно, где они были раньше. Наверное, прямо у меня под носом, просто я был слишком слеп и одержим одной особой, чтобы обращать внимание на кого-то еще. Влюбленность затмевает глаза и людям, и даже таким созданиям, как я. Она заставляет считать кого-то одного прекраснее и желаннее, чем все другие существа во вселенной. А ведь это просто самообман похожий на колдовство.

Раньше я был одурманен, как все те существа, которые впадали в сон на полях этого хмеля. Пара лепрехунов, невзирая на опасность, чихнула от резкого запаха и начала засыпать прямо у меня под подошвами сапог. Один задремал прямо под моей ладонью между пальцами. Я сжал его в кулак, но он даже не пискнул, разве только всхрапнул. Да, хмель на моих полях сильно одуряет. Повезло бы сюда зайти деревенскому дурачку, и он мог бы без труда поймать лепрехуна и потребовать с него его клад, если бы только раньше не уснул сам.

Меня одуряющий аромат пьянил лишь слегка, да и то лишь потому, что я сегодня был настроен на меланхолию. Солнце светило ярко, даже слишком ярко. Мне было хорошо от того, что я наконец-то остался один и могу больше не из-за кого не

переживать и ни о ком не волноваться. Как ни крути, взбалмошная и бессовестная принцесса Роза была самой большой проблемой в моей растянувшейся на столетия жизни. А поскольку моя жизнь была бесконечной, то я не мог подобно смертным избавиться от надоевшего брака, просто сойдя в могилу. Единственным способом было развестись и забыть о Розе так, как о гноящейся ране на теле, которая вдруг зажила.

Стоило бы устроить грандиозный праздник для всей Империи, чтобы отпраздновать мое освобождение. Единственной помехой было то, что из-за праздника могут решить, что я собираюсь выбрать себе на нем новую правительницу или хотя бы фаворитку. Я этого пока не хотел. Уединение было слишком приятным. Я снова сам себе хозяин. У дракона больше нет госпожи, нет предмета поклонения. Остались только сокровища, власть, неодолимая сила и неубывающая юность. А еще где-то в глубине души поселилось мрачное ощущение того, что я утратил самое ценное из моих сокровищ.

С этим чувством можно было справиться. Глупо сравнивать наполовину смертную женщину с самой дорогой из моих драгоценностей или с самой изысканной из скульптур, украшавших мой замок. Моя сокровищница после ухода Розы совсем не пострадала, хоть бывшая императрица и

постаралась увезти с собой как можно больше богатств. Она до сих пор присылала слуг, чтобы потребовать с меня еще денег. Я ей никогда не отказывал, потому что золото в моей казне все равно не иссякало. Раньше ее мотовство тоже не могло разорить меня. Я умел хорошо вести свои дела с помощью волшебства, но причина моих богатств крылась не в этом.

Я запрокинул голову и взглянул прямо на палящее солнце. Глазам сделалось больно всего на миг или так только показалось. Солнце не может обжечь меня, в конце концов, я сам произошел от него. Свет зари, сын зари, Денница... мой отец! Солнце это часть его с незапамятных времен, золото — его субстанция, разлетевшаяся при падении по всему миру, так что не удивительно, что все оно принадлежит мне. Я должен быть доволен собой, своим высоким и нечеловеческим происхождением, своими роскошными владениями и своей безграничной властью над всем живым. Отец уступил свое место мне, и все равно я хотел его видеть. Снова ощутить прикосновение крыла, взглянуть в глаза, цвета лазурного неба, посмотреть на лицо ангела, который когда-то был, безусловно, прекраснее всех.

Много раз засыпая, я надеялся, что мне снова приснится он, но он мне больше не снился. Ощущение было таким, как будто перестал бить

животворный родник, в чем-то обновлявший меня. Я снова стал просто Эдвином. Все божественное ушло вместе с Мадеэлем. Я же был просто юношей — драконом с необычайно красивым лицом и несметными сокровищами, которые не только сторожил, но и продолжал копить.

Солнце было в зените. Я так долго смотрел на него, что солнечный диск начал двоиться в глазах. Мои локоны, как золотая рожь рассыпались по траве. Запах хмеля одурял. Теперь уже сильнее.

Я заснул и мне приснился странный сон. В этом сне я был наполовину человеком, наполовину драконом. Превращение не произошло до конца. На мне остался камзол, но конечности стали драконьими. Когти казались особенно острыми, а дама передо мной хрупкой и беззащитной. Я легко вырвал когтями серьги из ее ушей раньше, чем понял, что вырываю сережки из ушей Розы. По ее шее от разорванных мочек ушей заструилась кровь, яркая и алая. Она резко выделялась на фоне бледной кожи. Я вдруг понял, что это уже не кожа, а мрамор. Передо мной был всего лишь мраморный бюст, а не Роза. Но мочки ушей у него были сколоты.

Я проснулся с ощущением того, что серьги, вырванные из ушей Розы, все еще лежат в моих руках. Конечно же, это было просто чувство после яркого сновидения. Говорят, что есть пророческие

сны. Или это просто заблуждение? У кого мне спросить, если все должен знать безошибочно только я сам. Это ко мне впору идти за советами и толкованием снов. В моих замковых покоях в отличие от двора моего смертного приемного отца не водилось угрюмых звездочетов или алхимиков. Здесь все решал только я. Никаких предсказаний и никаких страхов, связанных с давлением пророчеств. Моя сила была абсолютной, мне бояться нечего. Будущее — это я сам и моя власть, все остальное — прошлое.

Все хорошо это усвоили, и никто не возражал. Мои подданные уважали меня и боялись. Но сейчас должен был бы испугаться я сам. Сон был пугающе реалистичным. Как будто действительно пророческим. Если только на меня не наслала его сама мстительная Роза. Она давно практиковала колдовство на самом высшем уровне, и хоть я не сделал ей ничего плохого, она постоянно выискивала какие-то причины мне отомстить.

Только сейчас я не почувствовал ничего вторжения в свой разум. Никто не пытался меня околдовать или досадить мне по мелочи. Я легко распознавал магическое влияние на себя и отражал его своими чарами, как щит. Оно бы развернулось острием к тому, кто его наслал. Все знали, как опасно вторгнуться в мой разум или попытаться меня приворожить. Лишь поэтому я и не стал